ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

УДК 316.1

М. Блок, Н. А. Головин

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: К ОБОБЩЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

Несмотря на отсутствие общего содержания понятия социального капитала, с 1990-х годов оно стало широко использоваться в социологических, экономических и политологических исследованиях. Концепции социального капитала генетически связаны с учением шотландского экономиста XVIII в. Адама Смита и представляют собой альтернативу ему в качестве теории неэкономических социальных ресурсов. Возникает необходимость сформулировать на этой основе общее понятие социального капитала, охватывающее современные дискуссии, что станет исходным пунктом для его дальнейшего междисциплинарного обобщения на базе социологического подхода. Сравнение концепций социального капитала, сформулированных в XX в. П. Бурдье, Р. Патнэмом и Дж. С. Коулманом, обнаруживает наряду с различиями, обусловленными разными познавательными интересами исследователей, общность в том, что этот социальный ресурс происходит из доверия между участниками отношений и их нормативного закрепления. Это позволяет предложить обобщенное понятие социального капитала как такого баланса личных и общественных интересов, который возникает и растет на индивидуальном, групповом и общественном уровне в результате взаимодействия участников контактов и их коллективных действий. Дальнейшие теоретические исследования социального капитала должны учесть вклад институциональных структур, выявить негативные, дисфункциональные качества этого ресурса, вступить в дискуссию с предложением других понятий, таких как «социально-коммуникативные активы», и идеями, содержащимися, например, в теории дискурса Ю. Хабермаса. Библиогр. 21 назв. Табл. 1.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, взаимность, социальные нормы, теоретическая социология.

SOCIAL CAPITAL: TOWARDS GENERALISATION OF THE CONCEPT

M. Block, N. Golovin

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Since the 1990´s the concept of `social capital´ has become widely used in sociological, economic and political fields of research; however, a common understanding of social capital is missing. The concept of social capital as a theory of non-economic social resources reflects an alternative approach to the economic theory developed by the well-known eighteenth century Scottish economist Adam Smith. There is a need to formulate a general understanding of the concept of social capital, covering contemporary debates as a starting point for its further generalisation on the basis of interdisciplinary sociological approach. A comparison of the concepts of social capital developed in the twentieth century by P. Bourdieu, P. Putnam and J. Coleman reveals on the one hand, differences in the understanding of the social capital related to researcher´s interest. However on the other hand, a commonality exists as social capital acts as a resource for building up and consolidating trustful relationships. The analysis allows us to draw a general understanding of social capital as the balance of personal and public interests which arises and grows individually, within groups and societal clusters as a result of

interaction among participants of social networks and their collective action. A fruitful way for further study of social capital may embrace the impact of the institutional structures, identify the negative, dysfunctional qualities of the resource of social capital. In doing so, alternative understandings such as «social and communication assets», and ideas contained, for example, in the theory of discourse by J. Habermas, could enrich the theoretical discussion about social capital. Refs 21. Table 1.
Keywords: Social Capital, Trust, Interaction, Social Norms, Sociological Theory.

Введение

Идея социального капитала восходит к работам Алексиса де Токвиля (1805–1859), Адама Мюллера (1779–1829), Макса Вебера (1864–1920) и Эмиля Дюркгейма (1858–1917). Их концепции можно рассматривать как интеллектуальный ответ индивидуализму, распаду традиционных сообществ под действием первичной модернизации в Европе XIX в., торжеству капитализма и его самоописания в экономической теории, начиная с трудов шотландского экономиста Адама Смита (1723–1790). В современном понимании, утвердившемся в социальных науках, социальный капитал базируется на отношениях между людьми и отличается от человеческого, означающего совокупность знаний и способностей индивида [1, S. 19]. Понятие социального капитала активно используют антропологи, социологи, политологи и экономисты.

— Известный американский политолог, культуролог и философ истории Ф. Фукуяма определяет этот феномен как «свод неформальных правил и норм, разделяемых членами группы» [2, с. 121], основанный на доверии между ними, и сводит его истоки к социальности человека: «Нормы, составляющие социальный капитал, должны брать начало в реальных взаимоотношениях индивидов» [3].
— Французский социолог П. Бурдье, американский историк и политолог Р. Патнэм связывают социальный капитал с доверием, нормами, взаимностью отношений, положением человека в системе неравенства. Согласно Бурдье, социальный капитал формируется обязательствами, то есть связями и отношениями [4].
— Согласно экономической трактовке американского социолога Дж. Коулмана, социальный капитал считается личным ресурсом для достижения личных и коллективных целей, исходя из максимизации пользы [5].
— Американский политолог Р. Патнэм рассматривает социальный капитал в контексте анализа институтов, политического и социального нормотворчества на их основе.

Дисциплинарные концептуальные подходы связаны не только на историческом, но и на междисциплинарном уровне. В дискуссиях о социальном капитале особенно влиятельны позиции Пьера Бурдье (1930–2002), Роберта Патнэма (1941 г.р.) и Джеймса Коулмана (1926–1995). Бурдье пишет о нем уже в 1970-е годы. Благодаря работам Патнэма это понятие с 1990-х гг. принято в мировом научном сообществе.

Ограничимся межконцептуальным сравнением трактовки понятия социального капитала у трех названных исследователей, не касаясь истории этого понятия. Целью сравнения являются обобщение важнейших результатов концептуальных разработок рассматриваемого понятия, формулировка его общего определения

как отправной точки дальнейшей разработки. Для этого представлены концепции этого ресурса Бурдье, Коулмана и Патнэма, затем выполнено их сравнение. В заключение сформулированы искомое общее понятие социального капитала и дискуссионные вопросы, по которым высказана позиция авторов.

Три концепции социального капитала как источники обобщения

1. В концепции Пьера Бурдье понятие социального капитала восходит к его работам 1970-х годов. В книге «Эскиз теории практик» показано, что все действия, даже свободные от интересов и не имеющие явной цели, все-таки направлены на максимизацию материальных и символических выгод [4, с. 62; 6, S. 357]. Практики означают борьбу за социальное положение с выигрышами и потерями, смысл жизни и легитимность.

Согласно Бурдье, общество делится на множество автономных «полей» с особой социальной жизнью, независимой от воли действующих в них лиц: поле экономики, поле науки, религии, искусства и др., причем Бурдье подчеркивает, что «экономический интерес утвердился в качестве господствующего, если не сказать, исключительного принципа» [7, с. 132]. Поля представляют собой «пространства игры» в зависимости от актуальной диспозиции габитуса индивидов, за который важно бороться. Смысловое значение социальных полей Бурдье сравнимо с «ценностными мирами» Макса Вебера и подсистемами общества Лумана. Действительно, у Бурдье, как и у Лумана, речь идет об отдифференциации: каждое поле — это «отдельный космос, подчиняющийся собственным законам» [7, с. 132]. Стратегические победы «игрока» на различных полях зависят от его возможностей распоряжаться определенными ресурсами, которые Бурдье называет «капиталами». Разные виды ресурсов означают экономический, культурный и социальный капиталы.

Экономический капитал — широкое понятие, охватывающее все виды материальных благ, институционализированных на основе права собственности.

В ***культурном капитале*** Бурдье различает три состояния: 1) в *инкорпорированном* виде культурный капитал выступает в «форме длительных диспозиций ума и тела», приобретаемых обучением, в ходе первичной социализации и воспитания; 2) в *объективированном* состоянии — в виде картин, книг, инструментов, а также приобретенных навыков рисования, музицирования и т. п., использование которых доставляет удовольствие; 3) *институционализированный* культурный капитал бывает оформлен как академические квалификации, подтвержденные официально присвоенными званиями, аттестатами, дипломами, позволяющими работать по найму, то есть обратить их в экономический капитал.

Социальный капитал — форма капитала, которой в данном исследовании отводится значительное место, определяется Бурдье как «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью [durable networks] более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе» [4].

Решающим условием участия в общем социальном капитале является эксклюзивность, то есть отграничение нечленов сообщества и исключение их участия в отношениях, связанных с капиталом. Принадлежность к группе обеспечивает ее членам взаимную «кредитоспособность», а за пределами группы формируется

ее «репутация» как сплоченной. Основой выделения групп могут быть общее имя (например, фамилия супругов, заключивших брак), ритуалы приема в группу или иная символическая принадлежность к ней (например, членство в клубе, поступление в элитную школу, вступление в партию). Стабильные взаимные социальные обязательства возникают из долгосрочных отношений. От члена «клуба» ожидается постоянное подтверждение заинтересованности, то есть регулярные «инвестиции» времени, внимания, заботы и зримые услуги. Мотивация принадлежности к группе, солидарность с ней основаны на «дивидендах» от нее [4, с. 66–67].

Социальное положение каждого контактирующего определяется объемом и качеством его капитала. Объем капитала является количественной характеристикой социальных отношений, а его качество определяется композицией экономического, культурного и социального капиталов. Важнее, с кем знакомы, чем количество знакомых. Реальному социальному капиталу соответствуют качественные релевантные отношения. Бурдье отмечает «мультипликативный эффект» разных форм капиталов, причем «экономический капитал образует основу всех других типов капитала» [4, с. 71], поскольку без него невозможно обеспечить должную заботу об отношениях (подарки, приглашения, членство в элитном клубе и т. д.).

Социальный капитал «всецело подчинен логике знания и признания, что всегда функционирует как символический капитал» [4, с. 70–72]. Таким образом, Бурдье трактует весь социальный мир как символический порядок, базирующийся на признании, но что он понимает под «признанием», остается открытым вопросом.

2. В книге Роберта Дэвида Патнэма «Чтобы демократия работала: Гражданские традиции в современной Италии» дается несколько иное понятие социального капитала, основанное на исследовании местного самоуправления. Изучались причины его неэффективности как дилеммы кооперации и коллективных действий, известные из истории логики и представляющие собой, по сути, социальные системы с негативным эффектом (Я не буду помогать тебе, зная, что в будущем ты не поможешь мне). Патнэм считает, что эффективное государство должно опираться не только на вертикаль власти (полицию), но и на горизонтальную кооперацию общественности [8, с. 115]. При этом исследователь основывается на концепции социального капитала и приходит к выводу, что он — ключ эффективного управления и экономики, показатель сотрудничества. Действительно, аналогичное определение было дано еще в 1916 г. американским педагогом-реформатором Лайдой Джадсоном Ханифаном, исследовавшим социальные проблемы местных сообществ.

Патнэм различает два измерения социального капитала: 1) структурное — формальные и неформальные социальные сети; 2) культурное — создание социальных норм, прежде всего норм взаимности, обеспечивающих общее доверие участников контактов [8, с. 141]. Предлагая в качестве критериев для описания структурного измерения интенсивность сетевых социальных связей, которые считаются качественными, он не сформулировал эмпирических критериев для культурного аспекта социальных норм в социальных сетях. В качестве возможного критерия измерения культурного аспекта социального капитала Патнэм указывает на «горизонтальные связи» равноправных граждан [8, с. 115].

Патнэм строит концепцию, базируясь на тезисе теории коллективного действия о том, что к сотрудничеству приводят общие нормы, формируемые общими действиями. Особое внимание уделено норме взаимности (взаимного обмена),

в которой выделены «сбалансированная» (*balanced*) и «обобщенная» (*generalized*). Сбалансированный взаимный обмен основывается на эквивалентных ценностях, тогда как обобщенный обмен — на постоянных отношениях и взаимных ожиданиях эквивалентности обмена [8, с. 207]. Для дальнейшего анализа обмена особенно важно рассмотреть обобщенные ожидания. Возникает вопрос: готов ли каждый авансировать в отношения, надеясь, что социальный контроль в группе настолько эффективен, что аванс вернется в виде сбывшегося ожидания? Иными словами, при каких условиях индивиды готовы следовать нормам, подчиняться контролю и групповому давлению, идя на уступки, то есть ограничивая свои личные и социальные потребности?

Патнэм подчеркивает важность социальных контекстов сотрудничества, в которых нормы обобщенного взаимного обмена соединяются с «твердыми обязательствами» и соответственно с доверием. Вслед за известным теоретиком сетевого подхода М. Гановеттером он подчеркивает, что «доверие генерируется в первую очередь там, где соглашения между людьми вплетены в прочную структуру личных связей и социальных контактов [8, с. 175]. В своих рассуждениях о взаимном обмене Патнэм ссылается на внутригрупповые эффекты — сотрудничество и доверие. Он пишет, что сформированные внутригрупповые нормы обобщаются и переносятся на всё общество, способствуя его сплоченности и солидарности, что, в свою очередь, положительно влияет на управление и экономику. Однако неясно, как внутригрупповые нормы взаимности и доверия трансформируются в общественные. Кроме того, возникает вопрос, что первично: доверие, взаимный обмен или сотрудничество? Патнэм считает, что добровольное членство в группе создает сотрудничество и доверие. Однако, может быть, кто-то входит в группы просто из склонности доверять людям? В таком случае доверие имеет место не на «выходе» социального капитала, а на его «входе» [9, с. 16].

Критические замечания в адрес концепции Патнэма направлены в первую очередь против идеализации положительных эффектов социального капитала при недооценке возможных негативных последствий образования социальных сетей (групповое давление, унификация поведения, нетерпимость, напряженность в отношениях, коррупция) [10, S. 79]. Реагируя на критику, Патнэм аналитически разделил социальный капитал на «сплачивающий группу» (*bonding*) и «наводящий мосты» (*bridging social capital*). «Сплачивающий» капитал относится к группе с сильными внутренними связями и особыми отношениями взаимообмена, «капитал, наводящий мосты» является «космополитическим», соединяя участников разных групп и расширяя сферу взаимного обмена [11, S. 20]. С демократической точки зрения необходимо прежде всего наращивать сплачивающий капитал, что означает выстраивание социальных связей, устраняющих разрывы в общественных отношениях [12, S. 260]. Опираясь на свою дифференциацию, Патнэм определяет социальный капитал как имманентную ценность социальных связей и подчёркивает, что важно не просто наличие социальных связей, а их тип [11, S. 19].

3. Джеймс Самуэль Коулман развивает понятие социального капитала на основе теории рационального выбора. Он исходил из введенного в 1977 г. американским экономистом Гленном Картменом Лоури понятия социального капитала как совокупности ресурсов, присущих отношениям в семье и в организации в широком смысле этого термина [1, S. 29; 5, S. 389]. Коулман определяет понятие этого

ресурса через его функции. Элементам социального капитала присущи два свойства [5, S. 389]: 1) продуктивность, поскольку он помогает участникам отношений реализовать свои цели, которых невозможно или трудно достичь без него; 2) способность поддержки действий тех, на отношениях с которыми он основан. Это вытекает из теории Коулмана, по которой заинтересованное лицо вступает в обмен (транзакции), так как в одиночку не может распоряжаться ресурсами и контролировать события. Отсюда возникают разные формы сотрудничества, например, доверительные отношения [5, S. 33]. Определяя основополагающие целенаправленные действия, Коулман привлекает понятие рациональности из экономической науки: рациональное поведение основано на принципе индивидуальной полезности [5, S. 17]. В отличие от человеческого социальный капитал растёт и развивается за счет активности индивидуумов. Коулман различает три уровня социального капитала [5, с. 390]: уровень доверия, информационный и нормативный уровни.

Уровень доверия. Доверие возникает в ответ на некий аванс, создающий ожидание встречной услуги. Рационально брать на себя обязательства, особенно если их себестоимость невелика по сравнению с ценностью ответного вознаграждения. Оказанная услуга окупится в виде помощи, когда в ней будет нужда. Коулман сравнивает накопление таких обязательств со страховым полисом. Чем больше накоплено обязательств («кредитов»), подлежащих исполнению, тем больше социальный капитал [5, S. 397–401]. Накопленные «кредиты» расширяют контроль над ресурсами и событиями и задают позицию в структуре власти. Коулман подчеркивает, что социальный капитал выгоден не только каждому, но и всем членам группы, так как вместе с внесенными ресурсами растет и общая польза [5, S. 409–410].

Информационный уровень. Социальные отношения имеют информационный потенциал. Хорошо быть знакомым с юристом или врачом, которые всегда могут неформально дать дельный совет. Даже если информация возникает в результате обращения к социальному капиталу, Коулман учитывает ее в капитале [5, S. 402].

Нормативный уровень. Коулман отмечает важность «действующих норм», особенно требования «поступиться своими интересами ради интересов коллектива» [5, S. 403]. Здесь же он затрагивает тему общего блага. Социальный капитал и связанные с ним нормы ведут к сознательному бескорыстию каждого и к сплоченности на уровне общества. Возникает возможность совместить концепцию Коулмана с понятием социального капитала Патнэма. Однако возникает вопрос — что мотивирует рационального стремящегося к своей выгоде человека поступиться своими интересами? По Коулману, существует норма: воздержание от преследования своего интереса в пользу общего все-таки учитывается при калькуляции собственной выгоды [5, S. 412]. Действует общезначимость такой нормы, уверенность, что ей следуют все.

Коулман считает, что при поддержании и воспроизводстве норм важную роль играют структурные предпосылки: стабильность и закрытость социальной структуры и санкции за нарушения норм. Стабильность и закрытость структуры мотивируют: каждый понимает, что содействие коллективу способствует его/ее же пользе. Если знают, что, например, «нахлебничество» наказуемо, мотивация добросовестных отношений усиливается.

Помимо структурных предпосылок Коулман обращается к культурным и институциональным факторам. Культурные факторы объясняют влияние социально-

го окружения на поведение индивидуума. Коулман отмечает среди них, во-первых, готовность предлагать помощь и просить о помощи и, во-вторых, оценку благонадежности человека. Готовность помочь может иметь разные основания, например религиозные или идеологические ценности, причем, по Коулману, идеологические негативно влияют на социальный капитал. В то же время окружающие по-разному оценивают благонадежность человека, в частности, в зависимости от степени усвоения групповых норм. Институциональные факторы приобретают решающее значение. Коулман отводит особую роль социальным услугам государства, благодаря которым «люди меньше зависят друг от друга» [5, S. 417], и поэтому необходимость в социальном капитале снижается. Отсюда следует, что более развитому социальному государству сопутствует меньший социальный капитал, услуги властей ослабляют самоорганизацию общества. Однако эмпирические исследования показывают, что развитое социальное государство положительно коррелирует с социальным капиталом, например, в Финляндии [13].

Сравнение концепций и дискуссионные вопросы

Социальный капитал образуется коллективными действиями и их связями, приобретает разные формы. Каково их соотношение с экономическими понятиями? Идёт ли речь в понятии «социальный капитал» о принципиальном взаимно согласованном определении ценности социальных взаимодействий и обмена как таковых?

Понятие «капитал» происходит от латинского слова «*capitale = capitals pars debiti*» (заём, ссуда) и означает вложенную сумму денег, подлежащих возврату с процентами. Капитал в первую очередь монетарен, выражен в денежной форме. В неоклассической теории еще в 1920–1930-е годы понятие «сумма денежных средств» было распространено на товарные запасы [14, S. 576]. В дальнейшем капитал как денежный аванс для приобретения товаров был переосмыслен как фактор производства [15, S. 6–7]. В современной экономической теории вновь обращаются к классическому определению, рассматривающему капитал как денежное средство для товаров: «капитал инвестируется в товар», а товары покупают за капитал [16].

Денежный капитал измеряется количественно, его можно накапливать и инвестировать, а социальный, наоборот, трудно измерить подобным образом. Его ценность связана с социальными взаимодействиями в определенных группах, его нельзя перемещать произвольно. Поэтому понятийное определение такого «капитала» не может быть однозначным.

Немецкий социолог К. Оффе считает определение социального капитала Патнэмом «метафорой, вводящей в заблуждение» и предлагает заменить его термином «социальный актив»: ведь этот ресурс не принадлежит отдельному лицу и поэтому непереносим. Кроме того, социальный капитал (как и человеческий), не уменьшается при его использовании, а, наоборот, растет [17, с. 116–117].

В отличие от других форм капитала, по Коулману, социальный капитал связан со структурой отношений участников [5, S. 392]. Уровень доверия — его важный элемент, способствующий созданию ожиданий и обязательств по поддержанию социальных отношений. Он сравнивает обязательства с «кредитами», которые могут

быть погашены [5, S. 387]. Кредиты ассоциируются с банковским счетом, что позволяет провести параллели с финансовым капиталом.

Из затронутых дискуссий следует, что понятие социального капитала может быть истолковано неправильно и что его следует оценивать критически. По своему содержанию оно не удовлетворяет признакам классического понятия капитала. Может быть, ему больше подошло бы другое название. Нам кажется, что термин «социальные коммуникативные активы» лучше передает содержание охватываемых социальных отношений и их последствий, но термин «социальный капитал» уже утвердился в общественных науках, и с этим приходится считаться.

Другой спорный вопрос — является ли социальный капитал общим или личным, индивидуальным благом? Он связан с поддержкой отношений, основан на взаимном обмене (*give and take*). В одиночку его создать нельзя, он неперемещаем произвольно, и к нему неприменим механизм цен. Следовательно, социальный капитал не может быть личным благом. Тем не менее, по Коулману, его можно использовать и в личных, и в общественных целях. Например, каждый может выстроить систему отношений лишь для ее использования в карьере. С другой стороны, граждане объединяются для борьбы за сохранение памятников архитектуры или за равноправие. Люди стремятся к личным или общим целям, если видят их пользу. Отсюда следует, что в качестве непланового «побочного эффекта» социальный капитал становится коллективным, общественным благом, основанным, по Коулману, на рациональности. Он поясняет: если кто-либо инвестирует в частное имущество, то прибыль принадлежит ему же. В случае социального капитала как общественного блага вложение и результат от него разобщены. Каждый участник отношений имеет право на долю в прибыли, даже те, кто активно не участвовал во вложениях. Тем самым Коулман обозначает так называемую «проблему нахлебничества» (*free rider problem*). Действия, направленные на увеличение личной пользы, могут иметь негативные последствия для целого. Например, когда каждый преследует лишь свою пользу, общего блага не возникает.

Согласно Коулману, эта проблема решаема, если социальный капитал как общее благо был не только побочным эффектом, а включался бы в расчет личной пользы и вошел бы в личную мотивацию. Коулман отстаивает норму поступаться личными интересами [5, S. 403–412]. По его теории, люди вступают в отношения не просто так, а из интереса к вещам, подконтрольным другим людям. Человек готов к сотрудничеству из-за зависимости от такой поддержки, будь это не так, он не стал бы сотрудничать. В этом смысле у индивидов нет сущностной потребности в социальности, и поэтому социальный капитал как общее благо возможен лишь как побочный продукт. Иными словами, Коулман исходит из негативной философско-антропологической трактовки человека как существа с дефицитом социальности.

В отличие от Бурдье и Коулмана, относящих социальный капитал к личным ресурсам, Патнэм считает его общественным благом. Он подчеркивает позитивный эффект норм, так как стабильные связи и постоянное сотрудничество гарантируют обратную связь и сохранение культуры, что и дает обществу социальный капитал. Он выступает в различных формах: в семье, в организации, в клубе. Социальный капитал не может принадлежать лишь одному лицу. С другой стороны, он не строго соответствует признакам общего блага: неделимости, неисключительности и от-

сутствию соперничества за него. Следовательно, его нельзя рассматривать ни как чисто личное, ни как чисто общее благо.

Заключение: выводы и перспективы дальнейшего исследования

Тема социального капитала стала привлекательной после того, как в начале 1990-х годов ее поднял Патнэм при анализе проблем американского общества, в частности низкой гражданской активности, слабых контактов граждан, что снижает запас социального капитала общества. Сегодняшние процессы индивидуализации общества можно рассматривать как продолжающееся снижение социального капитала. Распад традиционных социальных структур и ослабление социального принуждения, контроля и унификации означает рост личной свободы, расширяет возможности для образования новых связей и сообществ. При этом расширение границ личной свободы повышает ответственность за свою социальную интеграцию [18].

В свое время Г. Зиммель в теории общества продемонстрировал, что индивидуализм приводит к отказу от механического выбора определенных занятий и церковного прихода ради развития собственной сети отношений. В этом смысле социальный капитал играет особую роль в создании прочных контактов на работе и вне ее.

Как отмечено выше, отношения — центральный элемент теории социального капитала, но в социальных науках еще нет его общепризнанного определения и концепции. В проанализированных работах Бурдье, Коулмана и Патнэма общим является тезис о необходимости инвестировать в отношения, чтобы поддержать их. В табл. 1 дано сравнение этих концепций.

Таблица 1. **Сравнение концепций социального капитала П. Бурдье, Р. Д. Патнэма и Д. С. Коулмана**

Критерий / Концепция	П. Бурдье	Р. Д. Патнэм	Д. С. Коулман
Предпосылка	«Инвестиции» в социальные отношения		
Постановка проблемы	Воспроизводство социального неравенства	Взаимодействие и интеграция для поддержки демократии и гражданского общества	Функционирование структуры отношений
Основная функция	Обеспечение личных ресурсов в структуре статусов и власти	Обеспечение ресурсов для благосостояния гражданского общества, позитивное влияние на работу правительства и экономику	Обеспечение личных ресурсов, имеющих публичное влияние
Основные компоненты	Социальное признание	Социальные нормы, прежде всего норма взаимности	Значимые нормы, прежде всего отказ от преследования личных интересов
	Доверие		

В качестве инвестиций выступают материальные блага, время, сопереживание, забота. По Патнэму, разные отношения требуют разных вложений. Концеп-

ции Бурдье, Коулмана и Патнэма различаются уже в постановке проблемы. Патнэм исследует возможности поддержки демократических институтов, следуя при этом теории интеграции общества, в то время как Бурдье пытается объяснить воспроизводство социального неравенства. Познавательный интерес Коулмана связан с объяснением функционирования структур отношений с общественно-экономической точки зрения. Если Патнэм характеризует социальный капитал как преимущественно общественное благо, то Бурдье и Коулман считают его и личным, и коллективным благом.

Патнэм утверждает, что опыт горизонтального сотрудничества — базис гражданского общества и демократии. Его тезис основывается на теории коллективного действия. Её отправной точкой является вопрос, поставленный американским экономистом Мансуром Олсоном (1939–1998), о том, как из преследования гражданами своих рациональных интересов возникает общее благо. По Олсону, лишь государственное принуждение может преодолеть несостоятельность общества в деле самоорганизации. Однако американский политолог и экономист Элинор Остром приводит множество примеров самоорганизации коллективных действий, когда граждане сами создают правила, следуют им и поддерживают их [19]. Патнэм основывается на тезисе Остром, но делает шаг вперед, доказывая, что общие выгоды от сотрудничества повышают эффективность демократии. Он отмечает, что горизонтальные структуры отношений в группе содействуют добровольным контактам, в то время как Бурдье, исходя из критики вертикали отношений власти и господства, указывает на предустановленную структурированность социального пространства.

Согласно Патнэму, конфликты и проблемы целиком и полностью решаются самими участниками и приводят к образованию общих социальных норм. Они вместе с налаживанием взаимодействия общества и государства усиливают кооперацию в целом. Согласно Бурдье, группа ориентирована на создание и поддержку общего социального капитала, на формулировку норм, обеспечивающих границы группы и принадлежность к ней. Он подчеркивает способность к борьбе за власть с другими группами и участниками политической системы. Коулман выдвигает на передний план функцию социального капитала в достижении личных и общих целей. В зависимости от цели участников возникают разные формы сотрудничества.

Во всех теориях в основе социального капитала лежит доверие, пусть даже это слабо выражено у Бурдье. С позиции теории рационального выбора Коулман утверждает, что формирование ожиданий и обязательств рационально для поддержки социальных отношений. Чем больше накоплено обязательств, подлежащих исполнению, тем выше личный социальный капитал человека. Коулман также подчеркивает, что норма отказа от своих интересов в пользу общих является важным мостиком для того, чтобы связать личную выгоду общую пользу. При всей критике материализма со стороны Бурдье его логика социального капитала все-таки основывается на инвестициях и погоне участников за выгодой. С другой стороны, Бурдье отмечает сокрытие участниками потенциальных выгод от взаимодействия, рисков потерь в социальном обмене, так что социальное признание означает фактическое участие в капитале.

Ядром теории Патнэма являются социальные связи и нормотворчество, а исходным тезисом — определение социальных отношений как взаимных обяза-

тельств [11]. Но разве социальные отношения не предполагают такие нормы, как доверие и взаимность? В отношении общезначимой нормы взаимности Патнэм считает, что индивидуум понимает, что в перспективе он будет в выигрыше, поступаясь сиюминутными интересами. Неясно лишь, базируется ли взаимная установка на кооперацию на подсчете выгод и издержек или на нормативном убеждении [10, S. 77].

Обобщая, следует отметить, что концепции Бурдье, Коулмана и Патнэма вносят в общее понятие социального капитала целенаправленный вклад. Не злоупотребляя дальнейшим теоретизированием, исходя из результатов, полученных в ходе данного сопоставления теорий и понятий, можно предложить следующее определение социального капитала как отправной пункт его дальнейшего развития: *социальный капитал возникает и увеличивается посредством взаимодействия участников социальных связей. Он создает основу для коллективных действий.*

Во избежание неверного употребления этого понятия можно использовать термин «социальные коммуникативные активы», предложенный выше. Тем самым данное исследование может послужить дальнейшей разработке теории социального капитала с более глубоким охватом роли институциональных, правовых и политических структур [20]. Другим важным направлением работы являются анализ негативных сторон социального капитала, объяснение его неблагоприятных эффектов, а также разработка альтернативных концепций, в том числе с учетом идей, содержащихся в теории дискурса Юргена Хабермаса [21].

Литература

1. *Zwingenberger M.* Soziales Kapital. Communities und die Bedeutung sozialer Netzwerke in den USA: Dissertation. München, 2003. 328 S. URL: http://edoc.ub.uni-muenchen.de/6028/1/Zwingenberger_Meike.pdf. (accessed: 05.05.2015).
2. *Фукуяма Ф.* Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М.: Московская школа политических исследований, 2002. С. 121–148.
3. *Fukuyama F.* Social capital, civil society and development // Third World Quarterly, 2001. Vol. 22, N 1. P. 7–20.
4. *Бурдье П.* Формы капитала // Экономическая социология. 2005. № 3. С. 60–74.
5. *Coleman J. S.* Grundlagen der Sozialtheorie. Bd. 1. München: Oldenburg, 1991. XVI. 474 S.
6. *Bourdieu P.* Entwurf einer Theorie der Praxis. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1976. 493 S.
7. *Бурдье П.* Поле экономики // Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2014. С. 129–176.
8. *Патнэм Р.* Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. М.: Ad Marginem, 1996. 287 с.
9. *Newton K.* Social Capital and Democracy in modern Europe // Social Capital and European Democracy. London; New York: Routledge, 1999. P. 3–24.
10. *Seubert S.* Das Konzept des Sozialkapitals. Eine demokratietheoretische Analyse. Frankfurt a. M.: Campus, 2009. 282 S.
11. *Putnam R. D.* Bowling alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster, 2000. 541 p.
12. *Putnam R. D.* Soziales Kapital in der Bundesrepublik Deutschland und in den USA // Bürgerlichen Engagement und Zivilgesellschaft. Opladen: Leske + Budrich, 2002. S. 257–272.
13. *Ранта Т.* Сетевая интенсивность в региональной инновационной среде Сейняйоки // Инновации. 2008. № 11. С. 99–106.
14. *Böhm-Bawerk E.* Kapital // Handwörterbuch der Staatswissenschaften. 1923. 4. Aufl. Bd. V. S. 576–582. URL: http://docs.mises.de/Boehm-Bawerk/Boehm_Kapital.pdf (accessed: 05.05.2015).

15. *Binswanger H.-Ch.* Kapital — was ist das? Rückblick und Ausblick auf die klassischen und postklassischen Kapitaltheorien. Referat vom 28.02.2008. URL: http://www.uni-graz.at/socialpolitik/papers/Binswanger.pdf (accessed: 05.05.2015).

16. *Bourdieu P.* Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital // Kreckel R. (Hrsg.) Soziale Ungleichheiten: Sonderband 2 der „Sozialen Welt". Göttingen, 1983. S. 183–196.

17. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 355 с.

18. *Offe C.* Sozialkapital. Begriffliche Probleme und Wirkungsweise // Kistler E. (Ed.). Perspektiven gesellschaftlichen Zusammenhalts. Berlin: Ed. Sigma, 1999. S. 113–128.

19. *Ostrom E.* Governing the Commons. Cambridge: Cambridge University Press, 1990, XVIII, 280 p.

20. Vom Wohlergehen der Nationen: Die Rolle von Human- und Sozial Kapital: Bericht / Zentrum für Forschung und Innovation im Bildungswesen. Paris: OECD Publishing, 2004. 140 p.

21. *Habermas J.* Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie kommunikativen Handelns. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1984. 605 S.

References

1. Zwingenberger M. *Social Capital. Communities and the importance of social networks in the US*: Dissertation, München, 2003. Available at: http://edoc.ub.uni-muenchen.de/6028/1/Zwingenberger_Meike.pdf. (accessed: 05.05.2015).

2. Fukuyama F. [Social capital]. *Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuiut obshchestvennomu progressu* [*Culture Matters: How Values Encourage Social Progress*]. Moscow, Moskovskaia shkola politicheskikh issledovanii, 2002, pp. 129–148. (In Russian)

3. Fukuyama F. Social capital, civil society and development. *Third World Quarterly*, 2001, vol. 22, no. 1, pp. 7–20.

4. Bourdieu P. Formy kapitala [The Forms of Capital]. *Ekonomicheskaia sotsiologiia* [*Economic Sociology*], 2005, no. 3, pp. 60–74. (In Russian)

5. Coleman J. S. *Foundations of Social Theory*. Vol. 1. München, Oldenburg, 1991, XVI. 474 p.

6. Bourdieu P. *Theory of Practice as Theoretical Framework*. Frankfurt a. M., Suhrkamp, 1976.

7. Bourdieu P. [Field Theory]. *Sotsial'noe prostranstvo: polia i praktiki* [*The Social Space: Field and Practice*]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2014, pp. 129–176. (In Russian)

8. Putnam R. D. *Chtoby demokratiia srabotala. Grazhdanskie traditsii v sovremennoi Italii* [*Making Democracy Work: Civic Tradition in Modern Italy*]. Moscow, Ad Marginem, 1996. 287 p. (In Russian)

9. Newton K. Social Capital and Democracy in modern Europe. *Social Capital and European Democracy.* London, New York, Routledge, 1999, pp. 3–24.

10. Seubert S. *The Concept of Social Capital. A Democratic Theory Analysis.* Frankfurt a. M., Campus, 2009. 282 p.

11. Putnam R. D. *Bowling alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York, Simon & Schuster, 2000. 541 p.

12. Putnam R. D. Social Capital in the Federal Republic of Germany and in the US. *Civil Commitment and Civil Society*. Opladen, Leske + Budrich, 2002, pp. 257–272.

13. Ranta T. Setevaia intensivnost' v regional'noi innovatsionnoi srede Seiniaioki [Network Intensity in the regional innovation environment of Seinajoki]. *Innovatsii* [*Innovation*], 2008, no. 11, pp. 99–106. (In Russian)

14. Böhm-Bawerk E. Kapital. *Dictionary of Political Sciences,* 4th ed., vol. 5, 1923, pp. 576–582. Available at: http://docs.mises.de/Boehm-Bawerk/Boehm_Kapital.pdf (accessed: 05.05.2015).

15. Binswanger H.-Ch. *Capital — what is it? Classic and neoclassical Capital Theories in Retrospect and Prospect*. Review from 28.02.2008. Available at: http://www.uni-graz.at/socialpolitik/papers/Binswanger.pdf (accessed: 05.05.2015).

16. Bourdieu P. Eonomic Capital, Cultural Capital, Social Capital. Ed. by R. Kreckel. *Social inequalities: Special Volume 2 of the Social World*. Göttingen, 1983, pp. 183–196.

17. Schumpeter J. A. *Teoriia ekonomicheskogo razvitiia* [*Theory of Economic Development*]. Moscow, Directmedia Publishing, 2008. 355 p. (In Russian)

18. Offe C. Social Capital. Conceptional Problems and Mode of Action. Ed. by E. Kistler. *Perspectives on Social Cohesion*. Berlin, Ed. Sigma, 1999, pp. 113–128.

19. Ostrom E. *Governing the Commons*. Cambridge, Cambridge University Press, 1990, XVIII, 280 p.

20. *The Well-being of Nations: The Role of Human and Social Capital: Report. Centre for Educational Research and Innovation*. Paris, OECD Publishing, 2004. 140 p.

21. Habermas J. *Vorstudien und Ergänzungen zur Theorie kommunikativen Handelns*. Frankfurt a. M., Suhrkamp, 1984. 605 S.

Статья поступила в редакцию 4 июня 2015 г.

Контактная информация

Блок Мадлен — доктор социологии (PhD); madeleineblock@gmx.net
Головин Николай Александрович — доктор социологических наук, профессор; Nikolay.Golovin@mail.ru

Block Madeleine — Doctor of Sociology (PhD); madeleineblock@gmx.net
Golovin Nikolay A. — Doctor of Sociology, Professor; Nikolay.Golovin@mail.ru